

**Известия Таврической
ученой архивной комиссии.
Книга 45**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗЗ

ИЗЗ Известия Таврической ученой архивной комиссии. Книга 45 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 145 с.

ISBN 978-5-517-93193-1

Таврическая Учёная Архивная Комиссия регулярно публиковала сборник трудов «Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии» (ИТУАК). Всего, с 1887 по 1920 годы, было выпущено 57 томов этого издания, в которых было опубликовано более 400 научных статей, исторических документов, археологических находок. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1911 года

ISBN 978-5-517-93193-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Историческіе документы о паденіи Кафы.

Собранные здѣсь памятники, оригиналы которыхъ хранятся въ архивахъ Милана и Буда-Пешта, касаются важныхъ событій крымской исторіи XV в., именно покоренія въ 1475 г. Турками генуэзскихъ поселеній на Черномъ морѣ. Писанныя въ первую минуту ужаса послами и правителями западныхъ государствъ, эти дипломатическія донесенія даютъ намъ, до извѣстной степени, ясное представленіе о страшномъ потрясеніи умовъ, охватившемъ христіанскія страны при слухѣ о звѣрствахъ Турокъ въ Тавридѣ. Нѣтъ, разумѣется, необходимости останавливаться здѣсь на важности событія паденія генуэзской Кафы, этого выдающагося момента политической жизни полуострова; но считаемъ не излишнимъ сообщить эти документы въ дословномъ переводѣ, какъ дополнительную, такъ сказать, иллюстрацію къ одной изъ самыхъ печальныхъ страницъ крымской исторіи.

Эти памятники, несмотря на ихъ безхитростное, даже иногда наивное изложеніе, заслуживаютъ тѣмъ болѣе нашего вниманія, что они издаются здѣсь въ первый разъ на русскомъ языкѣ, оставаясь, съ 1875 года, почти забытыми въ одномъ италіанскомъ специальномъ изданіи. Маститый генуэзскій ученый палеографъ Де Винья, много трудившійся надъ кафинскимъ отдѣломъ архива св. Георгія, собралъ и обнародовалъ эти достопримѣчательные документы въ VII томѣ „Актовъ“ Лигурійскаго патріотическаго общества. Нѣкоторые изъ нихъ были сообщены генуэзскому ученому штуттгартскимъ профессоромъ Гейдомъ, открывшимъ ихъ въ королевскомъ архивѣ въ Буда-Пештѣ.

Упомяная о самомъ событіи нашествія Турокъ на Кафу, слѣдуетъ отмѣтить, что появленіе оттоманскаго флота у крымскихъ береговъ, въ началѣ іюня мѣсяца 1475 г., не было не-

ожиданностью для Генуэзцевъ ни въ Италіи, ни въ Тавридѣ. Нельзя также сказать, что италіанскіе колонисты были безъ боя захвачены врасплохъ и не были подготовлены къ должной встрѣчѣ грознаго врага. Если-же сопротивленіе со стороны Генуэзцевъ оказалось слишкомъ слабымъ, то это произошло только потому, что они въ данную минуту не получили никакой помощи ни отъ сосѣднихъ народовъ и монарховъ, ни также отъ своей метрополи. Польскій король Казиміръ IV, къ которому посылали особую депутацію кафинскіе правители ¹⁾, не желалъ навлечь на себя вражду все болѣе и болѣе усиливающейся турецкой державы. Извѣстный врагъ турецкаго султана венгерскій король Владиславъ былъ связанъ договоромъ съ венеціанской республикой, страстной и неутомимой соперницей Генуи. Стефанъ, господарь молдавскій, былъ слишкомъ слабъ въ сравненіи съ жадно смотрѣвшимъ на его владѣнія побѣдоноснымъ султаномъ Магометомъ II. Онъ былъ настолько безсиленъ, что не могъ помочь зятю своему, владѣтелю Мангупа Александру. Наконецъ, ближайшій изъ всѣхъ этихъ сосѣдей, ханъ Малой Кипчакской орды, Менгли, несмотря на свое благосклонное расположеніе къ подарившимъ ему престоль кафинцамъ, не находилъ въ этомъ отношеніи поддержки среди подвластнаго ему татарскаго народа, что при осадѣ Кафы и выразилось на дѣлѣ.

Въ самой же Кафѣ, еще за двадцать лѣтъ до роковой катастрофы, одна изъ главныхъ задачъ правителей колоніи состояла въ заготовленіи достаточныхъ боевыхъ средствъ и припасовъ, на случай защиты отъ непріятеля своихъ богатыхъ, переполненныхъ товарами факторій.

Въ свою очередь, генуэзскій Верховный Совѣтъ банка св. Георгія ежегодно ассигновывалъ немалыя суммы денегъ ²⁾ для поддержанія и ремонта укрѣпленій въ Кафѣ, Сольдаѣ, Чембалло и Мокастро ³⁾. Консулы этихъ колоній, то и дѣло, посылали въ Геную рапорты о состояніи башенъ и стѣнъ ихъ крѣпостей, о количествѣ оружія и объ исправности водопроводовъ ⁴⁾, испрашивая ассигновокъ для поспѣшнаго производства работъ.

¹⁾ *Atti della Societa Ligure di Storia Patria*. T. VII, p. 468. Documento XIV. Письмо кафинскаго консула Рафаеле Монтеросо королю польскому Казиміру, отъ 2 апрѣля 1462 г.

²⁾ См. *Atti*. T. VII. I consoli di Caffa.

³⁾ *Op. cit.*... При послѣднемъ консулѣ на ремонтъ башни и большого замка въ Сольдаѣ было ассигновано 10.000 каф. суммъ.

⁴⁾ *Op. cit.*—T. VII, стр. 889.

Пока была возможность, изъ Генуи и другихъ генуэзскихъ портовъ Средиземнаго моря отправлялись, преимущественно въ Кафу, корабли съ наемными офицерами и солдатами, съ грузомъ оружія и селитры¹⁾. Въ Кафѣ, складъ (*sabarbario*) артиллерійскихъ орудій, каменныхъ ядеръ, скорострѣловъ, шпагъ, алебардъ, кольчугъ и пороха помѣщался въ замкѣ св. Константина и въ прилегающихъ къ нему башняхъ. Судя по нѣкоторымъ архивнымъ даннымъ, этотъ арсеналь былъ одной изъ важнѣйшихъ заботъ консула; днемъ и ночью его охраняла вооруженная стража, во главѣ которой стоялъ капитанъ, непосредственно подчиненный начальнику замка. Ключи отъ арсенала и порохового погреба находились подъ охраной двухъ лицъ, консула и арсенального капитана, челоуѣка испытанной вѣрности и неподкупной честности (*uomo d'incorrotta fede e provata onestà*). Нѣсколько разъ въ теченіе своей годовой должности консулъ, въ сопровожденіи двухъ чиновниковъ, производилъ осмотръ *sabarbario* и о результатѣ этого контроля докладывалъ Верховному Совѣту.

Къ несчастію для черноморскихъ италіанскихъ поселенцевъ, со времени занятія османлисами Константинополя, пропускъ иностранныхъ судовъ черезъ проливы становился все болѣе и болѣе стѣснительнымъ. Еще за пять—шесть лѣтъ до катастрофы, нѣкоторымъ генуэзскимъ судамъ пришлось въ Дарданеллахъ и въ Босфорѣ прибѣгнуть къ хитрости, обману, даже къ боевой силѣ, чтобы доставить изъ Архипелага военный грузъ въ Тавриду.

Наконецъ наступило тяжелое время, когда бдительная турецкая стража, укрѣпивъ берега проливовъ, окончательно закрыла генуэзцамъ морской путь въ Черное море. Таврическимъ поселенцамъ, для сообщенія съ Италіей, остался единственный и далекій путь черезъ Молдо-Валахію, Венгрію и Австрію. Въ Верховномъ Совѣтѣ банка св. Георгія чувствовалось постепенное истощеніе огромныхъ доходовъ, до этого момента стекавшихся въ его кассу изъ далекихъ странъ востока (*delle lontane terre d'orientè*²⁾).

Одновременно съ громадными матеріальными убытками, понесенными генуэзскою торговлею вслѣдствіе закрытія Турками проливовъ, правителей таврическихъ колоній немало тревожили возникшіе въ Кафѣ церковные безпорядки среди ар-

¹⁾ Op. cit.—стр. 504. *Quistione di Carlino Lercari.*

²⁾ *Angelo Boscassi.—Lo stemma di Genova.*

мянской части населенія и недовольство нѣкоторыхъ вліятельныхъ татаръ на консула Кабеллу. —

Эти два частнаго свойства вопроса довели въ послѣдніе мѣсяцы весь ходъ административной и соціальной жизни колоніи почти до анархіи, и, такъ сказать, погубили Кафу скорѣе, чѣмъ осаждавшая ее армада. При появленіи турецкаго флотовода въ виду генуэзской крѣпости, несчастный Кабелла не встрѣтилъ никакого сочувствія со стороны городского населенія. Въ то время, какъ несчастный консулъ взывалъ къ себѣ на помощь гражданское населеніе, измѣна, месть и коварство, со всѣми своими тайными силами, соединились противъ него. Ненависть считавшаго себя обиженнымъ вліятельнаго мурзы Эминекъ къ кафинскому правленію, съ одной стороны, и партійная вражда въ армянской общинѣ, съ другой, нанесли окончательный ударъ осажденнымъ латинцамъ. Хотя цѣль нашей настоящей статьи не состоитъ въ подробномъ описаніи всѣхъ причинъ паденія Кафы, но, для болѣе яснаго пониманія нѣкоторыхъ мѣстъ нижеприведенныхъ документовъ, позволяемъ себѣ вкратцѣ затронуть здѣсь суть вышеуказанныхъ двухъ чисто внутренняго свойства вопросовъ.

Татарскій мурза Эминекъ, личность, о которой не разъ упоминается въ исторіи Кафы, былъ сыномъ бывшаго до 1470 года „тудуна“, Мамаю мурзы. Тудуномъ назывался избравшійся ханомъ совмѣстно съ кафинскимъ консуломъ делегатъ, для управленія татарской частью населенія въ территоріальной полосѣ, простиравшейся вдоль морского берега и склоновъ Яйлы, отъ Козъ до Балаклавы. Эту полосу составляли весь Южный берегъ или Говія и земли восемнадцати деревень, по договору уступленныхъ генуэзцамъ ханомъ Тохтамышемъ въ 1387 г.¹⁾ Въ генуэзскихъ официальныхъ современныхъ бумагахъ это территоріальное пространство Тавриды именуется „la samragna“, и его татарскій правитель, тудунъ, названъ итальянцами „prefetto della samragna“. Эта должность считалась у Татаръ очень доходною и почетною.

Умирая, Мамаю мурза оставилъ духовное завѣщаніе, по которому должность тудуна должна была перейти по наслѣдству къ старшему его сыну Эминеку; но богатая вдова утпашаго всѣми силами стала ходатайствовать объ утвержденіи на эту должность младшаго сына Мамаю, Сейтака. Однако ея интриги не увѣнчались успѣхомъ, и противъ желанія нѣкото-

¹⁾ См. Келпепъ. Крымскій Сборникъ, стр. 85—87.

рыхъ Генуэзцевъ, получившихъ подарки отъ татарки, ханъ Менгли назначилъ тудуномъ Эминека. Среди продажныхъ итальянцевъ, особенно выдѣлялся кафинскій казначей, коварный и честолюбивый Оберто Скварчіафико¹⁾). Послѣ долгихъ споровъ, козней, ложныхъ доносовъ и подкуповъ, вдова Мамаея мурзы все-таки успѣла, наконецъ, свергнуть Эминека и возвести въ тудуны молодого Сейтака. Протестъ Эминека къ хану и къ Кафѣ остался безъ отвѣта. Тогда онъ рѣшилъ отомстить Генуэзцамъ, и въ февралѣ 1475 года Эминекъ и его сторонники, тайно, изъ Кафы же, отправили одно лицо въ Константинополь. Султанъ Магометъ II готовился въ это время напасть съ громадными морскими силами на острова Архипелага. Узнавъ, что въ Крыму Татары на его сторонѣ, онъ безъ колебанія направилъ свой флотъ на Кафу.

Между тѣмъ, одновременно съ интригой Эминека, положеніе Генуэзцевъ осложнилось еще ужасною неурядицею въ самой Кафѣ. Въ этомъ густо населенномъ городѣ, съ 70,000 жителей, въ теченіе послѣднихъ годовъ существованія италіанскихъ поселеній въ Крыму, среди гражданъ пробудился какой-то духъ своеволя и непокорности, съ которымъ консульская власть не была въ силѣ бороться. Всѣ, отъ малаго до великаго, пришли къ убѣжденію, что вскорѣ тамъ наступитъ разгромъ генуэзскаго господства, и потому каждый, по мѣрѣ своихъ способностей, старался возможно скорѣе, дозволеннымъ и недозволеннымъ путемъ, нажать себѣ побольше состоянія.

При этой всеобщей анархii, примѣръ которой первыми давали нѣкоторые изъ высшихъ чиновниковъ, ни строгость законовъ, ни судебнополицейскія репрессіи не были въ силахъ прекратить ежедневно усиливавшіеся грабежи, кровавыя столкновенія, смуты, убійства и т. п. на многолюдныхъ городскихъ улицахъ, пристаняхъ и базарахъ²⁾). Городское управленіе принимало всѣ усилія къ обузданію столь буйной и разноплеменной толпы. Къ тому-же прекращеніе морскихъ сообщений съ западомъ повело за собою разореніе множества торговыхъ предпріятій и недовольство правителями лишеннаго заработка рабочаго люда.

¹⁾ Giustiniani. Annali di Genova.—F. Lagorio. Les révolutions du commerce de la Mer-Noire.—Кафинскій казначей О. Скварчіафико измѣнилъ генуэзцамъ, выдѣвъ Туркамъ ключи города. Въ Константинополѣ онъ былъ повѣшенъ на крючкахъ за ребра въ Леандровой башнѣ. *Ibid.*

²⁾ *Atti.* T. VII. p. 519—533. Questione di vescovi armeni.

Въ подвластной Генуэзцамъ полосѣ „la samragna“ многіе поселяне, землевладѣльцы и арендаторы отказывались вносить въ казну подати. Нѣкоторые изъ южно-бережскихъ помѣщиковъ объявили себя независимыми феодальными баронами, обращаясь съ жителями деревень, смежныхъ съ ихъ имѣніями, какъ съ крѣпостными. Подъ предлогомъ защиты отъ воровъ и разбойниковъ, они воздвигли, на видныхъ мѣстахъ, висѣлицы и захватнымъ порядкомъ учредили у себя въ имѣніяхъ судебныя камеры, гдѣ сами, въ качествѣ судей, произносили приговоры до смертной казни включительно¹⁾.

Не слѣдуетъ удивляться, если всюду въ колоніи, а тѣмъ болѣе въ деревняхъ, чувство безвластія проявлялось во всю, когда въ самомъ центрѣ правленія, безъ всякой застѣнчивости, господствовала полная анархія. Судьи, казначеи, секретари, квартальные начальники и т. п. были до того развращены, что продавали свои услуги первому встрѣчному. Явные разбойники и грабители ходили на свободѣ по улицамъ и базарамъ, или, пользуясь покровительствомъ вліятельныхъ гражданъ и подкупленныхъ чиновниковъ, укрывались въ укромныхъ мѣстахъ отъ преслѣдованія законовъ²⁾. Паденіе нравовъ доходило до того, что даже консула Кабеллу³⁾, чловѣка общезвѣстной и судебнымъ порядкомъ доказанной честности, подчиненные публично обвинили въ лихоимствѣ.

Одной изъ главныхъ причинъ безпорядковъ и народныхъ волненій чаще всего служилъ давній споръ между двумя партіями, на которыя раскололась армяно-католическая община. По этому вопросу, бросающему яркій свѣтъ на тогдашніе церковные порядки вообще и на католическое духовенство въ Кафѣ въ частности, въ генуэзскомъ архивѣ хранится объемистая кипа въ теченіе пяти лѣтъ подъ рядъ накопившихся документовъ. Въ этой безконечной процедурѣ встрѣчаются частныя и официальныя письма, доносы, рапорты отъ духовныхъ и должностныхъ лицъ, съ детальнымъ изложеніемъ всѣхъ разговоровъ, сплетенъ, обвиненій и жалобъ, ходившихъ въ то время въ Кафѣ. Однако, какой-бы интересъ ни возбуждалъ въ насъ этотъ средневѣковой споръ, ограничимся указаніемъ его сущности въ сокращенномъ видѣ, такъ какъ въ задачу нашей статьи не входитъ его подробное изложеніе.

¹⁾ *Atti*. T. VII. p. 506—519. Questione di Negro coi Guasco.

²⁾ *Atti*. *Ibid.* p. 521.

³⁾ *Ibid.* p. 527.

Почти одновременно со смертью тудуна Мамай мурзы и со вступленіемъ на его мѣсто пресловутаго Эминика, скончался въ Кафѣ армяно-католическій епископъ. Почтенный и достойный, законно избранный и высшимъ церковнымъ начальствомъ утвержденный въ санѣ новаго епископа, священникъ Теръ-Карабетъ хитростью былъ лишенъ кафедры пронырливымъ и честолюбивымъ соперникомъ Теръ-Ованнесомъ. Ревностные прихожане сильно возмутились этою дерзостью послѣдняго, требуя его удаленія, но на сторону самозванца сталъ его родственникъ, вліятельный кулакъ-банкиръ Каіярьесъ. Къ этому денежному дѣльцу присоединилась партія свободомыслящихъ, людей, отрекшихся отъ воспринятыхъ отъ предковъ завѣтовъ вѣры, его ставленниковъ, родственниковъ, должниковъ и имъ-же подкупленныхъ церковныхъ служителей. Ссоры между двумя противными сторонами, горячіе диспуты между духовенствомъ и народомъ изо дня въ день все болѣе обострялись, и дѣло дошло даже до апелляціи въ Геную и въ Римъ. Рядомъ съ этой исключительно религіозной тяжбой, возникло еще недоразумѣніе чисто гражданскаго свойства. Консулы, сначала просвѣщенный правовѣдъ Батиста Джіустиніани и наконецъ добрѣйшій и честнѣйшій Антоніотто Кабелла, противъ ихъ желанія, были замѣшаны въ процессъ. Но, несмотря на горячее желаніе Каіяреса и самозванца Теръ-Ованнеса основывать свои притязанія на авторитетъ самихъ консуловъ, эти два правителя оказались впоследствии въ этомъ дѣлѣ ни при чемъ.

Дѣло въ томъ, что сообразно „Статуту“, т. е. специально изданному Банкомъ св. Георгія для черноморскихъ поселеній кодексу, консуламъ воспрещалось, подъ строжайшей отвѣтственностью, ни подъ какимъ видомъ не вмѣшиваться въ дѣла вѣры чужеземныхъ народностей. Несмотря на столь категорическое запрещеніе, консулъ Кабелла, желая, очевидно, скорѣе прекратить эти раздоры, по настоянію обѣихъ враждующихъ сторонъ, донесъ о сущности тяжбы Верховному Совѣту Банка. Вслѣдствіе прекращенія морскихъ сообщений, отвѣтъ изъ Генуи задержался, и дѣло затянулось до того, что когда на горизонтѣ показались первые турецкіе военные корабли, оно стояло еще очень далеко отъ разрѣшенія. Кабелла, ждавшій инструкцій отъ своего правительства, казался, въ глазахъ одной изъ сторонъ, покровителемъ своимъ бездѣйствіемъ притязаній противниковъ и былъ публично обвиненъ въ подкупѣ. Это обстоятельство послужило армянской части населенія, во

время осады города, поводомъ къ возстанію противъ латинцевъ. Несчастный консулъ долженъ былъ согласиться на сдачу крѣпости Ахмету-пашѣ. За это, какъ явствуетъ изъ нижеприведенныхъ историческихъ памятниковъ, онъ поплатился жизнью.

Полагаемъ, что, познакомившись съ этимъ краткимъ предварительнымъ комментариемъ, читателю легче будетъ разобраться въ нѣкоторыхъ деталяхъ печальнаго и достопамятнаго событія — паденія генуэзской Кафы. Затѣмъ позволяемъ себѣ приступить къ обнародованію этихъ драгоцѣнныхъ для исторіи нашего края памятниковъ, въ томъ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ мы ихъ находимъ въ сборникѣ *De Vigna*.

I.

Monumenta Hungariae Historica.

Acta extera. T. 4. № 187, p. 267. Budapest.

30-го іюня 1475 года.

Срочное донесеніе, приложенное къ дипломатической корреспонденціи Севастіана Бадоаро, венеціанскаго посла при королѣ венгерскомъ, дожу Венеціи о взятіи Кафы Турками. (Перев. съ италіанск.).

Свѣтлѣйшій Князь, великолѣпнѣйшій и почтеннѣйшій Государь!

Собственноручнымъ письмомъ Его Величества Короля, мнѣ повелѣно Вамъ донести о только что полученныхъ Имъ письмахъ отъ Молдавскаго Воеводы Стефана, равно и отъ венгерскаго посла при этомъ послѣднемъ, Альба-Реал'я, о комъ недавно я имѣлъ честь донести Вашей Свѣтлости, именно о томъ, что турецкій флотъ стоитъ въ настоящее время на рейдѣ Каффы, которою онъ завладѣлъ вмѣстѣ со всѣми крѣпостями. (Всѣ италіанцы и всѣ именитые граждане упомянутаго города изрублены. Къ туркамъ присоединились высшіе татарскіе военачальники, а также заальпійцы (sic) ¹⁾, къ гибели для вышеназваннаго Воеводы, почему, съ крайнею убѣдительностію,

¹⁾ Впрочемъ иностранцы: нѣмцы, поляки и др., находившіеся въ то время въ Кафѣ.

Воевода взываетъ къ Его Величеству о помощи, въ виду величайшей важности паденія вышеупомянутаго города Кафы“.

„Изъ Буды, въ послѣдній день іюня 1475 года, въ первомъ часу ночи¹⁾.

Севастіанъ Бадуаріо²⁾. Посоль и т. д.

II.

Monumenta Hungariae Historica.

Acta extora. T. V. № 188. p. 268. Budapest.

Донесеніе Леонарда Арте, правителя острова Левкаты³⁾, дожу Венеціи, о военныхъ силахъ оттоманскаго флота до и послѣ взятія Кафы (Перев. съ италіанск.).

4-го іюля 1475 года.

Свѣтлѣйшій Князь, великолѣпнѣйшій Государы!

Считаю своимъ долгомъ извѣститъ Вашу Свѣтлость о дѣйствіяхъ и приготовленіяхъ дерзновеннаго турецкаго Султана, а потому доношу Вамъ о томъ, что 30-го іюня прибылъ сюда, въ Санта-Маура, нашъ наблюдатель (шпіонъ), котораго мы держимъ въ Константинополѣ для внимательнаго выслѣживанія за дѣйствіями Турокъ. Вотъ что онъ передаетъ:

Во 2-й день мая онъ прибылъ въ Константинополь и прожилъ тамъ 17 дней, и видѣлъ тамъ турецкій флотъ, который пошелъ на Каффу. Тамъ было собрано сто восемьдесятъ кораблей, три галеры, сто семьдесятъ меньшихъ судовъ, 120 понтоновъ, на которыхъ находились 3000 всадниковъ и было нагружено сто возовъ печенаго хлѣба, и на одну изъ галеръ сѣлъ Ахматъ Басса, т. е. главный начальникъ всей армады. На другую-же изъ вышесказанныхъ галеръ сѣлъ Діагаржъ Якубъ, флабуларіо (начальникъ войскъ, комендантъ) города Гариполя⁴⁾. На третьей галерѣ нагружены были оружіе и военные припасы.

---

¹⁾ Т. е. въ 7 час. вечера.

²⁾ Рецензентъ *De Vigna* называетъ его *Бадоаро*.

³⁾ Островъ *Левката*, нынѣ *Санта-Маура*, въ Іонійскомъ морѣ, былъ отнятъ у Венеціанцевъ султаномъ Магометомъ II въ 1479 г.

⁴⁾ *Галлиполи*, въ Дарданеллахъ.

Этотъ-же наблюдатель говоритъ, что эта армада, корабли, галеры и всѣ другія суда были отлично вооружены и въ должномъ порядкѣ, въ чемъ онъ воочию убѣдился.

Онъ еще передаетъ, что онъ видѣлъ также корабли Вашей Свѣтлости, проходившіе въ виду Кателаны (?), но не могъ удостовѣриться, хорошо-ли они снаряжены, подобно турецкимъ.

Названный флотъ, продолжаетъ нашъ наблюдатель, отплылъ изъ Константинополя 19 мая, и онъ, наблюдатель, сѣвъ на галерѣ Суббашы Якуба, сопровождалъ флотъ отъ Константинополя до Фонаря, гдѣ находится въѣздъ въ Верхнее (Черное) море. Плылъ онъ вмѣстѣ со всей армадой только для того, чтобы видѣть и удостовѣриться, какое направленіе избретъ сказанный флотъ.

И 27-го этого-же мѣсяца, передаетъ еще нашъ шпіонъ, увидавъ отплытіе флота отъ Фонаря, онъ самъ отправился въ Адрианополь, именно въ мѣстность подъ названіемъ Зуйхалохоржъ (sic), гдѣ собрана была вся сухопутная турецкая армія, и тамъ остановился.

Въ день 3 іюня туда пришло извѣстіе изъ Синопа о томъ, что флотъ, еще 27 мая, благополучно дошелъ до этого порта.

Этотъ-же шпіонъ еще рассказываетъ, какъ онъ, вечеромъ 8 іюня, достигъ лагеря турецкаго войска въ тотъ моментъ, когда султану было донесено о томъ, что Уссунъ Кассанъ прибылъ въ Ларзинганъ съ достаточными силами, и что Валахъ (воевода), хорошо изготавивъ свои позиціи, находилсѣ самъ въ своемъ лагерѣ, отлично вооруженномъ.

Что касается до сухопутной турецкой арміи, то она очень многочисленна, но недостаточно еще обучена, ибо Султанъ цвѣтъ своего войска помѣстилъ на армаду. Эта армія ушла изъ Зуйхалохоржъ въ то время, когда нашъ развѣдчикъ находился еще въ этой мѣстности, и пошла въ Загору¹⁾, съ цѣлью переправиться черезъ Дунай и вторгнуться въ Валахію.

Передъ отъѣздомъ оттуда, нашъ наблюдатель встрѣтилъ одного товарища, оставшагося въ Загорѣ, который ему передалъ, что султанъ получилъ вѣрное донесеніе о взятіи его флотомъ Каффы. Послѣ этого онъ-же, шпіонъ, уѣхалъ въ Арту²⁾.

Сюда-же³⁾, нѣсколько позже, прибылъ изъ турецкаго лагеря другой развѣдчикъ, по имени Петро Панда, бывший до-

¹⁾ Мѣстность въ Восточной Румелии, у подножія Балканъ, въ окрестностяхъ Шипки. Старая Загора—нынѣ Эски Загра. Новая Загора—нынѣ Ени-Загра.

²⁾ Городокъ на берегу Адриатическаго моря.

³⁾ Т. е. въ С. Маура.